

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.4.7

Лингвоаксиологическая типология авторских ремарок в англоязычном драматургическом дискурсе

Ю. С. Старостина

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С. П. Королева

Россия, 443086 г. Самара, ул. Московское шоссе, 34.

Email: starostina.yus@ssau.ru

В статье приведены результаты системного анализа ремарочного фонда англоязычной драматургии XX и XXI вв. с позиций дискурсивно-аксиологического подхода. Представлена и проиллюстрирована шестикомпонентная лингвоаксиологическая типология ремарок, формирующих особый субдискурс внутри стилизованного диалога. Доказано, что комментарии драматурга, сопровождающие оценочные реплики персонажей, конкретизируют комплексные ценностно-оценочные смыслы и участвуют в конструировании лингвоаксиологического уровня коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: лингвоаксиология, дискурсивно-аксиологический подход, оценка, ценность, драматургический дискурс, драматургия, ремарка.

Ценностные ориентиры формируют основу любой человеческой деятельности. Понимание принципов их вербальных трансляций в различных типах дискурсивных практик может способствовать существенному повышению уровня взаимопонимания между людьми. Изучение эксплицитных и имплицитных манифестаций ценностных установок в процессе политематического межличностного общения представляется в свете этого особо значимым и актуальным. Повседневная коммуникация характеризуется повышенной концентрацией оценочных сообщений, которые являются индикаторами ценностных суждений. Наиболее типичные языковые модели, присутствующие в сфере спонтанной устной речи, воспроизводятся в пределах драматургического дискурса: стремясь соблюдать принцип подлинности, авторы выстраивают дискурсивное пространство драмы в соответствии с логикой бытовых коммуникативных ситуаций. Однако роль драматургического дискурса в терминах репрезентации лингвоаксиологических процессов, свойственных англоязычным лингвокультурным сообществам, является научной областью, требующей дальнейшего развития.

С точки зрения лингвоаксиологии англоязычная драматургия представляет собой уникальное дискурсивно-коммуникативное пространство, поскольку фрагмент социальной ценностной системы транслируется здесь в основном посредством стилизованной коммуникации. Лингвисты, чьи исследования посвящены языку драмы, подчеркивают,

что отражение живого межличностного общения в пьесе есть ее основная часть [5; 6; 8]. Вместе с тем необходимо уточнить, что диалог персонажей обязательно сопровождается дополнительными, встроенными в общую структуру элементами, формирующими субдискурсивное пространство внутри диалогического. Данные элементы правомерно номинируются как внутренние ремарки, сценические ремарки, авторские ремарки или авторские комментарии.

Исследователи ремарочного фонда драматургии единогласны во мнении, что субдискурс авторской речи напрямую взаимодействует с субдискурсом речи персонажей, способствуя конструированию художественной целостности. В современной лингвистике сложилось несколько направлений по решению проблемы систематизации авторских комментариев в драматургическом произведении. Первое из них нацелено на классификацию ремарок по принципу их локализации в стилизованном коммуникативном потоке: О. А. Астафьева и др. [1], подчеркивая, что авторские комментарии представляют собой речевой материал с отдельной формальной позицией, выделяют четыре группы ремарок в зависимости от их местонахождения. О. А. Маркасова, работая в русле того же подхода, помимо текстовой позиции ремарок, анализирует их структуру по принципу синтаксической организации [4]. Продуктивной также является морфологическая систематизация ремарок, то есть их анализ в соответствии с наиболее вовлеченными в их языкое оформление частями речи [7; 10]. В основе третьего подхода лежит внимание к функциональному потенциалу ремарочного фонда с учетом наличия у драматургии множественного реципиента (не только зрителя и читателя, но и режиссера, актеров и т.д.) [9]. Некоторые ученые в своих исследованиях объединяют три указанных выше подхода либо с целью комплексного анализа стиля конкретного драматурга, либо с целью выявления трансформационной динамики ремарок в плане диахронического анализа (см., например, [2]). Интеграция подходов представляется особенно важной, поскольку реализует принцип исследования художественного текста, являющегося продуктом дискурсивной деятельности, как поликодového пространства [3]. Четвертая группа исследователей фокусирует внимание на лингвокультурологической специфике ремарочного фонда, анализируя его как источник информации о художественных тенденциях в тот или иной исторический период. Примером может служить монография Дж. Вудса и С. Дастагира, где ремарки изучаются сквозь призму театрального опыта времен Шекспира [14].

Лингвоаксиологические же характеристики авторских комментариев ранее не были предметом отдельного исследования, также не выявлялся уровень вовлеченности ремарок в формировании ценностно-оценочного уровня дискурсивного поля англоязычной драматургии. Отсутствие научных работ по анализу ремарок на основе их ценностно-оценочного потенциала, обуславливает лакунарность указанного предметного поля как с позиции осмысления драматургического дискурса, так и с лингвоаксиологической перспективы. Уточним, что под ремарками понимается весь фонд авторских

комментариев, интегрированных в зону стилизованного диалога, т.е. коммуникативного взаимодействия персонажей пьесы.

Целью настоящего исследования является лингвоаксиологическая типологизация ремарок, позволяющая выявить специфику их участия в формировании ценностно-оценочного базиса англоязычного драматургического дискурса. Задачи исследования следующие: а) определение доли внутренних ремарок, непосредственно участвующих в формировании лингвоаксиологического плана дискурса англоязычной драматургии, с выявлением ее динамических колебаний в аспекте временной и национальной вариативности; б) качественная и количественная систематизация ремарок по типу их лингвоаксиологической нагрузки; в) выявление отношений соответствия или несоответствия между оценочным высказыванием и сопровождающим его авторским комментарием; г) уточнение спектра характеристик оценочного высказывания, которые уточняются и акцентуализируются с помощью авторских комментариев.

Эмпирическим материалом послужил собранный автором корпус внутренних авторских комментариев общим объемом 800 единиц из британских и американских пьес первой трети XX и первого двадцатилетия XXI в. Выборка была сформирована по принципу равнопропорциональной репрезентации. Данный подход придал исследованию дополнительное измерение, поскольку позволил наметить некоторые различия и сходства в характеристиках ремарок, вовлеченных в аксиологическое проявление применительно к драматургии двух стран и двух эпох. Исследовательским инструментарием явился комплекс методов лингвоаксиологического и дискурсивного анализа, позволивший максимально полно раскрыть нюансы участия ремарок в ценностно-оценочных трансляциях.

Первым результатом исследования стало выявление аспекта нулевой и ненулевой аксиологической маркированности ремарки. Установлено, что ненулевой маркированностью обладают авторские комментарии, которые соотносятся с оценочными высказываниями персонажей, находясь в пре- или пост-позиции к соответствующей реплике. Доля ремарок с ненулевой аксиологической маркированностью составила 25% от общего ремарочного фонда в британском драматургическом дискурсе первой трети XX в., 19% – в британском драматургическом дискурсе XXI в., 12% – в американском драматургическом дискурсе XX в., 17% – в американском драматургическом дискурсе XXI в. Полученные статистические данные наглядно указывают на то, что британский драматургический дискурс характеризуется большей плотностью аксиологически-маркированных ремарок по сравнению с американским. Обозначенный вывод можно интерпретировать как показатель национальной художественной традиции: британские драматурги активнее пользуются потенциалом авторской речи в пьесе, более скрупулезно расставляя эмоциональные и оценочные акценты. Выясняя различия между версиями

драматургического дискурса двух временных эпох, необходимо отметить зафиксированные расхождения в объеме ремарочного фонда: в драматургических произведениях XX в. и британские, и американские авторы включали их в большем количестве. В XXI в. наблюдается тенденция к минимизации всех видов ремарок, что может объясняться общим повышением уровня стилизации драматургической коммуникации.

В русле дискурсивно-аксиологического подхода ремарки могут быть систематизированы в соответствии со спецификой их лингвоаксиологической нагрузки. Отметим, что в процессе типологизации ремарочного фонда дискурсивных фрагментов британской и американской драматургии двух веков, принципиально значимых качественно-количественных контрастов не фиксируется. В самой частотной группе ремарок (тип I: 37% от всего объема ремарок, обладающих ненулевой лингвоаксиологической маркированностью) акцент делается на физическом движении, совершаемом одним из коммуникантов, при этом жест сам по себе является явным проявлением оценочного отношения: *MRS. WILKINSON See now, a computer can't do that, can it? (Jerry rolls his eyes as Mrs. Wilkinson takes out a piece of paper) MRS. WILKINSON (CONT'D) Okay, I need a coffee table book on the artist, Jackson Pollack. Have you heard of him?*[11, с. 288].

Диалогический фрагмент из американской пьесы XXI в. осуществляется в книжном отделе торгового центра. Его участниками выступают молодой консультант, который высоко ценит современные технологии, и клиентка более старшей возрастной группы, для которой ценностью обладает прямое межличностное общение. Невербальная реакция юноши, нашедшая отражение в авторском комментарии, обозначает его несогласие с ценностно-обусловленной позицией женщины и общее расхождение личностных аксиосфер коммуникантов, что потенциально предполагает конфликт.

Подобная лингвоаксиологическая нагрузка наблюдается и в фонде ремарок в англоязычных пьесах более раннего исторического периода, а именно первой трети XX в. Примером может выступить фрагмент диалога из произведения британского драматурга Дж. Б. Пристли: *GORDON (fiercely) My God – you didn't, did you, Stanton? STANTON Yes, I did. GORDON (excitedly; and rushing over to STANTON with threatening gestures) Then you're a rotten swine, Stanton. I don't care about the money. But you let Martin take the blame. You let everybody think he was a thief*[12, с. 25]. Физическое движение одного из коммуникантов в сочетании с детализацией эмоции подчеркивает конфликтогенность коммуникативной ситуации и ее выстраивание на основе аксиологического противоречия, поскольку актуализируется столкновение ценностей «истина» и «материальная выгода».

С помощью ремарок, указывающих на невербальное поведение участников, один из персонажей может также подчеркнуть несогласие с предыдущим оценочным высказыванием или, шире, неодобрение всей ситуации, как это можно наблюдать в следующем диалогическом фрагменте из пьесы американского драматурга Т. Уильямса:

STELLA You have no idea how stupid and horrid you're being! Now close that trunk before she comes out of the bathroom! (He kicks the trunk partly closed and sits on the kitchen table.) STANLEY The Kowalskis and the DuBois have different notions. STELLA (angrily) Indeed they have, thank heavens! – I'm going outside [13, с. 18]. Движение Стэнли является его реакцией на негативно-оценочное высказывание жены: формально это согласие, так как мужчина следует указаниям Стеллы; тем не менее, использование глагола *kick*, отражающего специфику физического движения, достаточно ясно указывает на резко негативное отношение мужа не только к реплике жены, но и к общей ситуации в семье, что дополнительно маркируется вербально с помощью оценочного высказывания Стэнли и усугубляет ссору. Сочетание невербального и вербального выражения негативной оценки приводит к коммуникативной неудаче: один из персонажей в итоге разрывает общение, покидая сцену. В целом, первый тип внутренних авторских комментариев характеризуется наибольшей степенью лингвоаксиологической нагруженности и лингвоаксиологической самостоятельности, поскольку сама ремарка может рассматриваться как маркер конкретного оценочного отношения.

Второй тип (тип II: 34%) – это ремарки, отражающие только эмоциональное состояние коммуниканта, без физических действий. Эмоциональная составляющая при этом логично соотносится с положительным или отрицательным знаком оценки. Таким образом, демонстрируется конгруэнтная связь между ремаркой и высказыванием. Иными словами, авторские комментарии второго типа усиливают отрицательную или положительную оценочную направленность реплики за счет уточнения эмоционального фона диалога. Это можно наблюдать в стилизованной коммуникативной ситуации из современной американской пьесы: *WOMAN (getting angry) You're delusional! I haven't been happy for a long time now, and you've never even noticed! I had to take drastic measures just to get your attention. MAN Well, you've certainly got my attention now. I'm here!* [11, с. 421]. Повышенная эмоциональность оценочных сообщений на языковом уровне подчеркивается восклицательными синтаксическими конструкциями с лексическими маркерами негативной оценки, а также усиливаются ремаркой. Жена крайне негативно оценивает поведение мужа, который давно не уделяет ей должного внимания: переживания женщины, обозначенные в ремарке, дают основание предполагать, что ценностные векторы «любовь между супругами» и «забота о партнере», образующие содержательное наполнение аксиологической доминанты «семья», являются частью персональной лингвоаксиосферы женского персонажа.

Третий лингвоаксиологически маркированный тип ремарок (тип III: 8%) также отражает эмоции коммуниканта, но противоречащие оценочному знаку высказывания, что формирует неконгруэнтные отношения между репликой и сопровождающим ее авторским комментарием. В таком случае именно ремарка будет первичной для валидной интерпретации ценностно-оценочного дискурсивного плана. В качестве иллюстрации третьего типа можно рассмотреть следующий диалогический блок из пьесы

Дж. Б. Пристли: *FREDA (giving the tiniest laugh) Snug little group. How awful. MISS M. Not awful at all. I think it's charming. FREDA (smiling) It sounds disgusting* [12, с. 12]. В процессе разговора женщины эксплицитно выражают свое оценочное отношение к их компании. Задействованы достаточно категоричные негативно-оценочные лексемы, однако эмоциональный фон полилога, последовательно маркированный драматургом в нескольких ремарках, дает основания утверждать, что все не столь однозначно. Дальнейшие действия участников стилизованной коммуникации подтверждают, что для всех из них ценностная доминанта «дружба» является ядерным элементом аксиосферы.

К четвертому типу (тип IV: 8%) были отнесены ремарки, уточняющие оценочное высказывание в соответствии с его рациональной или эмоциональной природой. Именно ремарка дает основания интерпретировать оценочную реплику как устойчивое мнение или как спонтанную реакцию. В следующем примере, *OLWEN (thoughtfully) Well – the real truth – that is, every single little thing, with nothing missing at all, wouldn't be dangerous. I suppose that's God's truth* [12, с. 15], высказывание коммуниканта о смысловом наполнении ценностной доминанты «истина», сопровождающееся ремаркой, не только показывает сильную позицию ценности в персональной аксиологической системе личности, но и маркирует устойчивость ценности за счет обозначения рационального характера высказанной оценки.

Пятая группа внутри лингвоаксиологической типологии (тип V: 10%) включает в себя ремарки, указывающие на присутствие или отсутствие манифестируемой в диалоге ценностной доминанты в персональной аксиосфере говорящего: *BLANCHE (she turns around) You know I haven't put on one ounce in ten years, Stella (...)* *STELLA (a little wearily) It's just incredible, Blanche, how well you are looking* [13, с. 9]. Стелла реагирует на действие и реплику сестры позитивно-оценочным высказыванием, пытаясь выразить восхищение ее внешним видом. На языковом уровне положительная оценка усиливается за счет лексического и синтаксического интенсификаторов (*just, how well*). Однако авторская ремарка, находящаяся в препозиции к сообщению персонажа, четко указывает на то, что «привлекательная внешность» не является частью аксиосферы личности. Вербальная похвала сестры со стороны Стеллы скорее является проявлением ценностного ориентира «забота и поддержка в семье».

Шестой тип ремарок (тип VI: 3%), выделяемый по принципу их участия в формировании лингвоаксиологического плана англоязычного драматургического дискурса, объединяет сравнительно немногочисленные авторские комментарии, которые уточняют объект оценки. Объект оценки может быть выделен в ремарке, если он не очевиден из вербального слоя сообщения или не может быть интерпретирован однозначно, как в следующем примере из американской пьесы современного драматурга: *DAN You could have recycled that. You know, if everyone just throws their aluminum cans in the trash, we'll*

never save the planet. GARRY (Punishing himself) Stupid! Stupid! Stupid! [11, 356]. Без авторского комментария, уточняющего, что оценочное высказывание транслирует самооценку, может быть не вполне понятно, как именно коммуникант относится к теме диалога и насколько он согласен с оценочной позицией, основанной на ценностной доминанте «экологическая ответственность».

Разработанная типология внутренних ремарок с ненулевым ценностно-оценочным потенциалом в пределах англоязычного драматургического дискурса дала возможность идентифицировать лингвоаксиологические характеристики, которые поддаются модификациям при помощи малоформатных включений авторской речи, а именно знак оценки в реплике, рациональная или эмоциональная основа оценочного сообщения, невербальное маркирование оценочного отношения, его объект. В этом аспекте полученные в ходе исследования результаты лингвоаксиологической интерпретации авторских комментариев расширяют научное понимание роли ремарок и предлагают новую перспективу, наряду с другими схемами изучения паратекстовых компонентов драматургии. Присутствие всех шести типов авторских комментариев в британской и американской драматургии двух временных периодов дает основания для вывода об относительной стабильности системного лингвоаксиологического плана субдискурса, продуктом которого является ремарочный фонд пьесы. В целом, в контексте дискурсивно-аксиологического подхода ремарки, сопровождающие оценочные высказывания в диалоге, следует рассматривать как важные вербальные элементы, детализирующие и дополняющие лингвоаксиологические аспекты драматургического диалога. В этом ключе разработанная типология в существенной мере отражает комплексный лингвоаксиологический потенциал ремарок, участвующих в трансляции ценностно-оценочных смыслов.

Литература

1. Астафьева О. А., Блохин А. В., Колоскова Т. А., Филиппова Е. П. Локально-структурная классификация ремарок в драматургическом тексте // Казанская наука. 2020. №9. С. 39–41.
2. Кривченко И. Б. Специфика текстов современных англоязычных драматургических произведений / под ред. Г. Н. Тараносовой, И. А. Измestьевой. Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты: Сборник мат-лов VI Междунар. научной конф., Тольятти, 16–19 апреля 2019 г. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2019. С. 46–51.
3. Кудряшева Ф. С. Художественный текст как поликодовое явление // Доклады Башкирского университета. 2023. Т. 8. №1. С. 75–83.
4. Маркасова О. А. Трансформация ремарки в драме и киносценарии (на мат-ле произведений Евгения Шварца) // Litera. 2019. №1. С. 139–148.

5. Ржешевская А. А. Оценка вариативности конструирования современного драматургического дискурса // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2021. №2(844). С. 50–59.
6. Савина И. В., Кривченко И. Б. Эмотивно-оценочный потенциал прямого обращения в современной англоязычной стилизованной разговорной речи // Вестник Нижегородского гос. лингв. ун-та им. Н. А. Добролюбова. 2023. №64. С. 146–161.
7. Стефанович М. В. Особенности иннективных ремарок, выраженных качественными наречиями на -ly с эмотивно-оценочным компонентом, в драматургическом дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2024. №1–2(57). С. 223–226.
8. Толкачева К. Ю. Речевое поведение персонажей-«оппонентов» в драматургическом дискурсе (на материале пьесы М. Bartlett “Snowflake”) // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. 2022. Т. 36. С. 182–186.
9. Харьковская А. А., Вихляева К. А. Пути и способы создания комического эффекта в англоязычном драматургическом дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. №3. С. 110–116.
10. Шляхова М. М. Наречные ремарки и их функции в драматургическом дискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2022. Т. 32. №4. С. 785–792.
11. Сапеcci J., Ziegler I. (eds). 105 five-minute plays for study and performance. Smith and Kraas Publishers, 2017.
12. Priestley J. B. The plays. Melbourne, London, Toronto: Heinemann LTD, 1950.
13. Willams T. A Streetcar named Desire. London: Penguin Books, 2009.
14. Woods G. and Dustagheer S. (eds.). Introduction: stage directions and Shakespearean theatre. In: Stage Directions and Shakespearean Theatre. London: Bloomsbury Publishing, 2017. P. 1.

Статья рекомендована к печати заведующим кафедрой английской филологии Самарского национального исследовательского университета (д-р филол. наук, В. Д. Шевченко).

Linguoaxiological Typology of Author's Remarks in English Drama Discourse

J. S. Starostina

*Samara National Research University
34 Moskovskoe shosse, 443086 Samara, Russia.*

Email: starostina.yus@ssau.ru

The article presents the results of system analysis of stage directions in English drama of the 20th and 21st centuries in terms of the discourse-axiological approach. A six-component linguoaxiological typology of stage directions, which shape a special sub-discourse within a stylized dialogue, is explained and illustrated. It is proved that the playwright's comments accompanying the characters' evaluative remarks detail complex value-evaluative meanings and participate in the construction of the linguoaxiological level within the communicative situation.

Keywords: linguoaxiology, discourse-axiological approach, evaluation, value, drama discourse, dramaturgy, stage direction.